

1342 страницы

Владимира Высоцкого

Нью-Йоркские издательства «Руссика» и «Фонд Аполлон» выпустили недавно собрание стихов и песен Владимира Высоцкого. На обложке каждого тома надписи по-русски и по-английски: «Фонд Аполлон» и Михаил Шемякин для солдат—инвалидов афганской войны».

— Я хотел бы, — говорит М. Шемякин, — чтобы эти Володины книги можно было купить на моей художественной выставке в Москве весной этого года. И пусть рубли получают не обычные книготорговцы, а ветераны — десантники в голубых беретах. Все деньги пойдут в фонд помощи солдатам, пострадавшим на афганской войне.

Михаилу Шемякину, русскому художнику, живущему в Нью-Йорке, принадлежит идея издания, он же финансировал работу над ним. В итоге создан самый полный на сегодняшний день сборник поэтического творчества Владимира Высоцкого — почти тысяча текстов. Отдельной книгой издаются несколько его стихотворений с иллюстрациями М. Шемякина. Трехтомник содержит и широко известные, и прежде не публиковавшиеся произведения, а также ранние, незавершенные или отвергнутые автором. Не вошедшие в текст строфы и строки, наиболее выразительные варианты даны в примечаниях. Издание снабжено биографическими и литературно-историческими комментариями к ряду текстов.

Были расшифрованы многочисленные фонограммы, а также тексты из рукописного архива поэта. Копии многих рукописей передала М. Шемякину Марина Влади. Редакторы книги благодарят также советских коллекционеров творчества В. Высоцкого — их помощь оказалась особенно важной при уточнении того, что действительно принадлежит поэту, а что приписывается ему.

Какие варианты текстов издатели считали «каноническими»? Они исходили из концепции «авторской песни» самого В. Высоцкого. В 1979 году он говорил в одном из интервью: «Достоинство «авторской песни» в том, что она позволяет ав-

тору-исполнителю очень многое менять: текст, музыку, ритм — в зависимости от аудитории». В связи с этим, отмечает редакция, «установление «окончательных», «канонических» текстов Высоцкого с точностью до слова или даже до строки во многих случаях попросту неосуществимо, и любые его издания (в том числе настоящее) неизбежно несут на себе отпечаток редакторских предпочтений».

Я только что прочитал несколько новых, неизвестных мне стихов Высоцкого. Вот набросок к стихотворению «Я никогда не верил в миражи...»:

А мы живем в мертвящей пустоте,
Попробуй надави — так брызнет гноем,
И страх мертвящий заглушаем воем —
И вечно первые, и люди, что в хвосте.
И обязательные жертвоприношенья,
Отцами нашими воспетые не раз,
Печать поставили на наше поколение,
Лишили разума, и памяти, и глаз.

Бросив перчатку разобщению и равнодушию, Владимир Высоцкий восславил дружбу. «Все друзья, — пишет он, — на одно лицо не потому, что похожи, а потому, что друзья. И я без них сдохну, это точно. Больше всего боюсь кого-то из них разочаровать». Посвящение к одному из стихотворений конца 70-х: «Михаилу Шемякину — чьим другом посчастливилось быть мне!»

Нью-Йоркский трехтомник — одна тысяча триста сорок две страницы — это, конечно, памятник творчеству Владимира Высоцкого. А также укор тем, кто не выпустил столь же обширного издания работ поэта у нас дома.

Эдгар ЧЕПОРОВ,
соб. корр. АПН и «ЛГ»